

ПЕРЕПИСКА БЛОКА С С. А. СОКОЛОВЫМ (1903—1910)

Предисловие, публикация и комментарии К. Н. Суворовой

Сергей Алексеевич *Соколов*, псевд. С. Кречетов (1878—1936) — присяжный поверенный, поэт, издатель, напечатавший первую книгу Блока «Стихи о Прекрасной Даме» (вышла в октябре 1904 г., на обложке год издания — 1905).

В 1903 г. Соколов основал издательство «Гриф». По цели — пропаганда «нового искусства» — издательство было аналогично «Скорпиону». Как и «Скорпион», оно начало издавать книги и альманахи. Но равноценным «Скорпиону» не стало: центром, объединяющим представителей «нового искусства», остался «Скорпион». Рассказывая Блоку о новом издательстве, А. Белый писал ему в ноябре 1903 г.: «Грифы» — люди (это между нами), не имеющие *столь определенного внутреннего пути*, как, например, Брюсов, Балтрушайтис и т. д.¹ Характеризуя Соколова, А. Белый отметил: «Гриф» (Соколов) может иногда смещать новое, *действительное искусство со «style modern <е>»* порядком-таки опошленным». (Там же, с. 65).

Альманахи «Грифа» (1903, 1904, 1905), не считая юбилейного, вышедшего в 1914 г., прекратились на третьем выпуске. Но книгоиздательство просуществовало вплоть до 1914 г., выпустив в свет ряд книг поэтов и писателей-модернистов.

Не довольствуясь деятельностью издателя, которую он совмещал с занятиями адвоката, Соколов после прекращения альманахов «Грифа» взял на себя редактирование литературной части московского журнала «Искусство» (1905, № 1 январь — № 8 август). Начиная с № 8, он был вторым редактором журнала (наряду с издателем, художником Н. Я. Тароватым). Однако на этом номере за недостатком средств журнал был закрыт. Затем Соколов сблизился с миллионером Н. П. Рябушинским, поэтом и художником-дилетантом, познакомил его с Брюсовым и принял участие в организации создававшегося Рябушинским журнала «Золотое руно» (1906, январь — 1909, декабрь). С первого номера Соколов вел в «Золотом руно» литературный отдел. Летом 1906 г., поссорившись с Рябушинским (см. п. 17, прим. 1), Соколов ушел из журнала и в конце года начал выпускать собственный журнал «Перевал» (1906, ноябрь — 1907, октябрь).

«Перевал», в отличие от эстетических программ журналов «Искусство» и «Золотое руно», объявил своей задачей «объединение свободного искусства и свободной общественности». Провозглашая девизом журнала «радикализм философский, эстетический и социальный», Соколов вместе с тем акцентировал надпартийную позицию «Перевала».

После прекращения «Перевала» Соколов заведовал литературным отделом газеты «Час», организовал Бюро провинциальной прессы. 13 апреля 1908 г. он сообщил Г. И. Чулкову: «Бюро пров<инциальной> прессы одно время приостановилось, но теперь снова воскресло, добыв денег, под моей редакцией (без Сергея Глаголя)»². Однако летом Бюро прекратило существование.

В эти годы Соколов выпустил в «Грифе» сборники И. Ф. Анненского «Кипарисовый ларец» (1910), Бальмонта «Только любовь» (1908, 2-е изд.) и «Зарево зорь» (1912), сборник стихотворений А. Белого «Урна» (1909), книгу рассказов Ф. Сологуба «Истлевающие личности» (1907), сборники И. Северянина «Громокипящий кубок» (1913) и «Златолира» (1914), сборник стихов А. Толстого «За синими реками» (1911), первую книгу стихов В. Ходасевича «Молодость» (1908) и др., а также два сборника своих стихов «Алая книга» (1907) и «Летучий голландец» (1910).

После Октября Соколов эмигрировал. В Берлине он создал русское издательство «Медный всадник».

Связь Блока с издательством «Гриф» установилась через А. Белого. В письме от 23 сентября 1903 г. Белый сообщил Блоку: «Сергей Алексеевич Соколов просил меня Вас уведомить, что ему было бы приятно получить от Вас стихи для декабрьского альма-

наха «Гриф»³. В ноябре 1903 г. во время приезда Соколова в Петербург состоялось личное знакомство Блока с Соколовым. Видимо, тогда же Соколов договорился с Блоком об издании сборника его стихов. (Историю издания сборника Блока «Стихи о Прекрасной Даме» см. в статье Вл. Орлова «Литературное наследство Александра Блока». — *ЛН*, т. 27—28, с. 514—516.) 1 декабря 1903 г. Блок упомянул о предполагаемом издании в письме к П. П. Перцову: «Я должен Вам признаться, что задумываюсь о сборнике своих стихов, которые согласился напечатать «Гриф», конечно, не раньше будущей осени»⁴.

Однако ближе познакомившись с Соколовым, Блок составил о нем нелестное мнение. 3 марта 1904 г. Блок писал С. Соловьеву: «На днях приезжал С. А. Соколов. Вышло глупо и скверно. Я думаю, что он добрый человек. Но я знаю, что он совсем ничего не понимает < . . . ». Из долгих и бесплодных разговоров в продолжение двух дней и скитаний по совершенно ненужным местам, выяснилось, что мы совсем разных мнений» (VIII, 95). Подытоживая свои впечатления, Блок констатировал: «Но, в конце концов, у меня чувства следующие: 1) «Гриф» выпустил два альманаха, Бальмонта и Уайльда. Все издано более или менее скверно. 2) Редактор ничего не понимает. 3) «Скорпион» сделал бы все это гораздо лучше. 4) «Гриф» не имеет никакой реальной почвы под ногами. 5) Я попал в грязную историю, и мне ужасно не хочется печатать сборник в «Гриффе». 6) Самое ужасное: «Гриффы». . . — очень хорошие люди и искренно не понимают и не видят, что им гораздо лучше не издавать ничего. 7) Мало того — «Гриф» — положительная подделка и большой грех против искусства по отношению к людям (публике): публика не различает дурного от хорошего и будет ругать без разбора «Гриф» и «не Гриф» (Там же, с. 95—96).

При таком отношении к деятельности «Грифа» Блок не без больших колебаний решился издать в нем свою первую книгу, изданием которой, впрочем, остался доволен (см. об этом А. Блок и А. Белый. Переписка, с. 83, 86—87, 89—90 и п. 12).

Поэтическое творчество Соколова Блок ценил невысоко. Еще зная его отдельные стихотворения, Блок заметил: «Сергей Кречетов вполне бездарен» (VIII, 96). Позднее эта оценка по существу не изменилась. О первом сборнике стихов Соколова «Алая книга» (1907) Блок высказался в статье «О лирике» и охарактеризовал его вполне определенно: «. . . почти сплошная риторика» (V, 158). Более снисходительно он отнесся ко второму сборнику Соколова «Летучий голландец», вышедшему в конце 1909 г. (на обложке год издания — 1910). В рецензии на этот сборник Блок писал: «. . . вторая книга его стихов и по строгости выбора и по форме значительно превосходит первую. Здесь С. Кречетов уже не только искусно подражает, он порою преломляет по-своему напев и размеры других поэтов» (V, 653). Однако отдавая Соколову должное, Блок отметил: «Несмотря на то, что С. Кречетов не нашел своего, ему одному принадлежащего, мира, надо признать, что он любит мир поэзии вообще, и любит его по-настоящему, заветной любовью. Если он не поэт, то у него есть заветное в искусстве. . .» (Там же, с. 653).

Письма Блока к Соколову хранятся в ЦГАЛИ, ф. 1430, оп. 1, ед. хр. 5 (2 письма 1903 г. и записка б. д.) и в ГБЛ, ф. 499. 1.7 (2 письма 1906 г.). Письма Соколова к Блоку хранятся в ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 2, ед. хр. 65 (25 писем 1903—1913 гг.).

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ «А. Блок и А. Белый. Переписка», с. 64.

² ГБЛ, ф. 371.4.2., л. 19.

³ «А. Блок и А. Белый. Переписка», с. 51.

⁴ П. П е р ц о в. Равний Блок. М., «Костры», 1922, с. 35.

1. БЛОК — СОКОЛОВУ

<1 октября 1903. Петербург.>

Милостивый государь Сергей Алексеевич.

Пользуясь Вашим предложением, которое передал мне Борис Николаевич Бугаев¹, посылаю Вам для выбора 15 стихотворений в декабрьский альманах «Гриф». Если найдете возможным, сохраните и при выборе тот самый порядок, который я обозначил нумерацией. Мне хотелось бы дать гамму разнородных предчувствий (1—6), слившуюся в холодный личный ужас (7—13), разрешенную лишь вполуприветливой духотой (14) и вполне —

на рассвете, в отзвуках, в отблесках уходящих туч (15). Потому, между прочим, мне бы очень хотелось видеть в «Грифѣ» последнее стихотворение (15-ое), относительно же остальных очень прошу Вас известить меня, — какие Вы найдете возможным напечатать².

Готовый к услугам Вашим Александр Блок

1 октября 1903. С.Петербург.

Мой адрес:

С.Петербург, Петербургская Сторона, Казармы Гренадерского полка, кв. 13

¹ В письме от 23 сентября 1903 г. См. предисловие.

² В альманахе «Гриф» (М., 1904) были напечатаны следующие стихотворения Блока: 1. «В полночь глухую рожденная. . .», 2. «Ты отходишь в сумрак алый. . .», 3. «Ночью сумрачной и дикой. . .», 4. «Одинокий, к тебе прихожу. . .», 5. «Сны раздумий небывалых. . .», 6. «Я просыпался и всходил. . .», 7. «Там — в улице стоял какой-то дом. . .», 8. «По городу бегал черный человек. . .», 9. «Дома растут, как желанья. . .», 10. «Сбежал с горы и замер в чаще. . .», 11. «Свет в окошке шатался. . .», 12. «Я был весь в пестрых лоскутках. . .», 13. «Мне страшно с тобою встречаться. . .», 14. «День был нежно-серый, серый, как тоска. . .», 15. «Вот они — белые звуки. . .», 16. «Темная, бледно-зеленая. . .».

2. СОКОЛОВ — БЛОКУ

3 ноябрь <1>903. <Москва>.

Милостивый государь!

Чрезвычайно благодарен Вам за присланные Вами стихотворения, которые будут напечатаны во II Альманахе «Гриф», вероятно, все, или во всяком случае не менее 12 — с соблюдением указанного Вами порядка. Альманах по разным обстоятельствам выйдет в свет не в декабре, а в январе. Гонорар будет выслан по напечатании.

Идя навстречу одной возможности, я считаю долгом сообщить Вам следующее: «Скорпион», недовольный развивающейся деятельностью «Грифа», имеет потребовать от всех своих сотрудников, чтобы они воздержались от участия в «Грифѣ» на том основании, что «Гриф», будучи в общем аналогичен «Скорпиону» по направлению, является, по его мнению, «лишним»¹.

Какие истинные интересы и какие опасения просвечивают сквозь такую аргументацию и что общего имеют они с служением литературе, предоставляю судить Вам самому. Мне думается, что с точки зрения строгого принципа на этот счет не может быть двух мнений. Совершенно ясно, что если люди преданы известному идейному течению, то, чем больше способов его развития, чем больше русл, через которые оно вливается в жизнь, тем это желаннее для сторонников движения.

Как бы то ни было, более, чем вероятно, что в скором времени Вы получите ультиматум в том смысле, что все, печатающие свои вещи в «Грифѣ», не будут приняты в «Северные цветы»².

Как отнестись к этому, — дело Вашей совести, но я хочу думать, что Вы отнесетесь так, как только и может отнестись человек, которому дорога его внутренняя свобода.

С глубоким уважением С. Соколов

Считаю нужным заметить, что точку зрения «Скорпиона» разделяют далеко не все его сотрудники. С ней, например, вполне не согласен К. Д. Бальмонт, стоящий очень близко к «Грифѣ» и являющийся его внутренним руководителем. Есть и другие.

¹ Параллельная деятельность нового издательства, копирующего «Скорпион», ослабляла, по мнению редакции «Скорпиона», его лидерство в символистском движении, мешала «Скорпиону» сохранять свою индивидуальность. Публикация в альманахе «Грифа», наряду с произведениями настоящих символистов, произведений эпигоновских, вроде стихотворений А. Койранского или Б. Москвина, скорпионовцы считали дискредитацией «нового искусства». В ноябре 1903 г. назрел конфликт между издательствами. «Скорпион» предложил связанным с ним писателям отказаться от участия в альманахе «Грифа»

на 1904 г. Было объявлено также, что участники «Грифа» не будут приняты в альманах «Скорпиона» «Северные цветы». Этому ультиматуму ряд писателей не подчинился, его не приняли, в частности, К. Бальмонт, А. Белый, А. Ремизов и др. (О конфликте между «Скорпионом» и «Грифом» см.: А. Блок и А. Белый. Переписка, с. 59, Комментарий Вл. Орлова; ЛН, т. 85, с. 272—273, с. 280). Получив письмо Соколова, Блок обратился за разъяснениями по поводу этого инцидента к А. Белому. Тот ответил ему в нескольких письмах. Считая, что еще рано «судить о том, вреден или полезен «Гриф», А. Белый не находил нужным разрывать отношения с новым издательством («А. Блок и А. Белый. Переписка», с. 65). В письме В. Я. Брюсову от 23 ноября 1903 г. Блок, благодаря Брюсова за приглашение сотрудничать в создающемся журнале «Весы», предупредил его о том, что «связан обещанием (относительно своих стихов) с редактором альманаха «Гриф» (VIII, 72).

² 26 ноября 1903 г. в письме В. Я. Брюсову о новом его сборнике «Urbi et orbi» Блок между прочим сообщил о своем отказе от участия в альманахе «Северные цветы». 3 декабря он получил ответ Брюсова: «Мне лично очень хотелось бы, чтобы Вы участвовали в «Северных цветах». Но Вы знаете о жестокой распре между «Скорпионом» и «Грифом», которая разгорелась за последний месяц. У нас в «Скорпионе» постановили (я был решительно против), что в «Северных цветах» не должно быть участников альманаха «Гриф». Страсти были так возбуждены, что я не нашел возможным спорить и разубеждать» (см. в наст. томе).

3. СОКОЛОВ — БЛОКУ

23 нояб<ря> <1>903. <Москва>

Дорогой Александр Александрович!

С тех пор как я вернулся из Петербурга, мысль о Вас не раз приходила мне в течение минут, и вот я снова возвращаюсь к Вам воспоминанием¹. Мне хочется, чтобы и Вы, читая эти строки, почувствовали, что я существую. Наша встреча, хотя и недолгая, оставила во мне глубокий след, и я чувствую, что она незабываема. Мне было бы так отраднo снова встретиться с Вами и потому я с удовольствием думаю о Рождестве. Надеюсь, Вы не переменили Ваших планов о приезде в Москву. Этого очень жаждет также Борис Николаевич, который очень расспрашивал меня — какой Вы. Но рассказать это так трудно, и едва ли мне удалось хоть сколько-нибудь осветить Ваш облик ему, как и его — Вам².

Вам нужно приехать в Москву: в зоне того мглистого хаоса, через который мы идем теперь нетвёрдыми шагами, нащупывая, как слепые, каждый шаг посохом, все, что увеличивает количество благоприятных вибраций, так ценно и нужно. И сами Вы посмотрите наших людей, завяжите новые нити. . .

Мы живем теперь обычной московской жизнью: туман, слякоть, споры «до упаду» (кажется, лишь у нас и мыслимые), рефераты, газетные помои, которые черпают, пользуясь погодой, по-видимому, прямо с улицы. Как-то Бальмонт читал в Литературном клубе реферат об Оскаре Уайльде, после чего была ожесточенная схватка: говорили между пр. — Белый и я³.

Наши отношения с Скорпионом по-прежнему неопределенны. Его ультиматум, как видится, ни на кого не производит должного впечатления. По крайней мере с ним решительно отказались считаться, кроме Вас — Бальмонт, Белый, Миропольский и Ремизов. На днях получил письмо от Кондратьева: обещает прислать, что есть налицо. Повоздействуйте, дабы прислал, что получше⁴. Ваши стихотворения пойдут, должно быть, все. Материал для Альманаха собирается. К Рождеству выйдет «Саломея» с анонсом о Вашем сборнике⁵. До свидания! Крепко жму Вашу руку. Если бы черкнули, был бы рад душой. Мой привет Вашей жене.

Ваш С. Соколов

Как уцелел Новый путь?⁶ . . .

¹ С. А. Соколов был у Блока 10 ноября 1903 г., они встретились также на следующий день (ЗК, 55). 10 ноября после разговора с С. А. Соколовым Блок писал С. М. Соловьеву: «Я обещал Соколову стихи и участие в «Гриф», несмотря на Скорпионов. Завтра поеду с ним к нескольким студентам-декадентам. Соколов был ужасно любезен, показался мне простым, но очень по-редакторски ловким. Вообще сейчас, после его ухода, чувствую себя взвинченно, но не слишком тонко» (см. в наст. томе).

БЛОК

Фотография, 1907 г., Петербург

С дарственной надписью М. П. Ивановой

² О предполагаемом приезде в Москву Блок сообщил А. Белому в письме от 20 ноября 1903 г. Приехал Блок вместе с женой в Москву 10 января 1904 г., пробыл до 24 января. Подробно о его пребывании в Москве см. в письмах к матери («Письма к родным», I, с. 101—111) и ЗК, 59—60. В этот приезд состоялось личное знакомство Блока не только с А. Белым, но и с другими московскими символистами, близкими к редакциям «Скорпиона» и «Грифа», в том числе с К. Д. Бальмонтом, Эллисом, Н. И. Петровской.

³ Имеется в виду выступление К. Д. Бальмонта на «вторнике» в Литературно-художественном кружке 18 ноября 1903 г., посвященное О. Уайльду. К. Бальмонт охарактеризовал творчество О. Уайльда и прочел свой перевод его «Баллады о Реддингской тюрьме» («Новости дня», 1903, № 7346, 19 ноября, с. 2; «Русское слово», 1903, № 318, 20 ноября, с. 2).

⁴ В альманахе «Гриф» (М., 1904) были напечатаны стихотворения А. А. Кондратьева «Бес юго-западного ветра» («На четырех крылах, злоеущий и могучий. . .»), «Смерть Соломона» («Опираясь на трость, кипарисную. . .»), «Адам» («Прости, блаженный сад, роскошных грез приют! . .») и древнегреческий миф «Иксион».

⁵ В конце 1903 г. «Гриф» выпустил отдельное издание драмы О. Уайльда «Саломея» в переводе В. и Л. Андрусонов, под редакцией К. Д. Бальмонта (на титульном листе год издания — 1904). В книге было помещено объявление об изданиях «Грифа», в числе готовящихся к печати книг указывался и сборник Блока — «Александр Блок. Стихи».

⁶ «Новый путь» — общественно-политический и литературный ежемесячник (СПб., 1903—1904). Редактор-издатель П. П. Перцов, затем, с № 7 1904, — Д. В. Filosofov. Религиозно-философское направление журнала определялось Д. С. Мережковским, З. Н. Гиппиус, В. В. Розановым, Н. Минским. В октябре 1903 г. в газетах появились сведения, что из-за малочисленности подписчиков «Новый путь» прекратит свое существование после декабрьского номера (см. например, заметку за подписью «б» в газ. «Новости дня», 1903, № 7323, 27 октября, с. 3). В поисках средств для журнала Мережковские в октябре-ноябре 1903 г. вели не имевшие успеха переговоры с московским купцом-миллионером Хлудовым и А. С. Сувориным. Затем была предпринята попытка создания особого издательского фонда, состоящего из пятидесяти паев (см. статью «Новый путь» в кн. В. Евгеньева-Максимова и Д. Максимова «Из прошлого русской журналистики». Изд-во писателей в Ленинграде, 1930).

4. БЛОК — СОКОЛОВУ

26. XI 1903. Пб.

Дорогой Сергей Алексеевич.

Я все собирался Вам написать подробно о результатах разных переговоров с «петербургскими мистиками». Простите меня, пожалуйста, что Ваше милое и ласковое письмо застало меня все еще за сборами. Дело в том, что я до сих пор не мог поймать всех. Относительно Кондратьева Вы уже знаете от него самого, а я непременно постараюсь повлиять на него согласно Вашей просьбе. Смирнов¹ я видел недолго, только на улице, он собирается прислать, кажется, рассказ, я ему сообщил все, он сочувствует. Он милый. Остальных я, кажется, упомянул Вам напрасно. Иванов² туг на писание, а Семенов³, кажется, не хочет долго печататься и как-то еще вглядывается. Он какой-то опасливый, между тем как мне кажется, что не всегда возможно (и нужно) беречь себя, особенно, когда вокруг столько трескотни и гула позитивистов. Я глубоко сочувствую Вам, когда Вы говорите о «нетвердости» нашей поступи. Как бы ни утверждались некоторые (напр. Мережковские), я уверен, что и у них в душе некоторый грозовой излом. И тот, кто днем, перед толпой отрицателей, «во фраке», сверкающий, гремучий, язвящий — может быть ночью стонет, зарываясь в подушки. В этом смысле многого «у нас», в этом наша *любовь* и верность внутренняя — «преданность Испанской Звезде» и залог будущей гранитности наших душ⁴. «Газетные помой». . . сегодняшняя рецензия на Белого в «Нов<ом> врем<ени>»⁵. Становится стыдно и тошно, особенно утром, когда получается газета.

Спасибо Вам за Ваше письмо, дорогой Сергей Алексеевич, за все, что Вы там пишете. Крайне важно всем, я думаю, перемолвиться, несмотря на природное молчанье. Особенно теперь, зимой, в боевое время, когда с утра приходится надевать панцирь, отправляясь в чужой лагерь. А там не преминут часто уколоть иголкой.

Я пишу Вам просто и несколько устало, теперь уже ночь, а вечером и сегодня и все эти дни, меня мучает Брюсов с «Urbi et orbi». По моему мнению, это что-то совсем вышедшее из пределов возможного, столь неожиданное и громадное, что трудно совладать, употребляешь какие-то *физические усилия*, чтобы преодолевать эти стихи с давно знакомого и так мало и мелко знакомого берега⁶. Ваши слова о «раздавленном ребенке» все время приходят в голову. А как думаете Вы? Я удивляюсь и кланяюсь в пояс. — Вы уехали, а на другой день море, которое Вы хотели видеть, наделало хлопот. Утром плавали в лодках под нашими окнами. Вы спрашиваете, «как уцелел «Новый Путь»? — При помощи каких-то паев, которые все, кажется, еще не обеспечены, однако хватит на первое время. Все это я слышал из вторых рук, потому что не был в редакции и у Мережковских после Вашего отъезда. До свиданья, дорогой Сергей Алексеевич. Моя жена Вам кланяется.

Любящий Вас Ал. Б л о к

Мне было бы очень *хорошо* получить еще Ваше письмо, милый Сергей Алексеевич!

В Москву приедем, по всей вероятности, в январе.

Об А. А. Кондратьеве см. в наст. томе переписку Блока с Кондратьевым.

¹ Александр Александрович *Смирнов* (1883—1962) — товарищ Блока по историко-филологическому факультету Петербургского университета, впоследствии литературовед, переводчик. В альманахе «Гриф» на 1904 год не участвовал.

² Евгений Павлович *Иванов* (1879—1942) — студент юридического факультета Петербургского университета. Ближайший друг Блока. Сотрудничал в символистских изданиях, писал для детей. В альманахе «Гриф» на 1904 год не участвовал.

³ Леонид Дмитриевич *Семенов* (Семенов-Тянь-Шанский) (1880—1917) — товарищ Блока по историко-филологическому факультету Петербургского университета, поэт, драматург. Впоследствии оставил литературную деятельность и ушел «в народ». В альманахе «Гриф» на 1904 год не участвовал.

⁴ Из стихотворения К. Д. Бальмонта «Испанский цветок»: «Жестокому чуду я верным пребуду, // Я предан испанской звезде!» Ср. также в письме Блока А. Белому от 13 октября 1903 г. об А. И. Розвадовском: «В эту минуту, как я пишу Вам запоздалые ответы, может быть, один из «нас» (не нас с Вами, а нас нескольких, «преданных Испанской Звезде») идет по австрийской дороге в священнической рясе» («А. Блок и А. Белый. Переписка», с. 51).

⁵ Блок имеет в виду рецензию на «Северную симфонию» А. Белого, подписанную псевдонимом «Ю-н» («Новое время», 1903, № 9961, 26 ноября, с. 10). Автор рецензии указывал, что изданием «Северной симфонии» А. Белого издательство «Скорпион» «причислило его к лику тех же кривляющихся и кородствующих, которые охотно несут свои вдохновения под знамена скорпионов». Считаю «Северную симфонию» ядовитой сатирой на столпов декадентства, пародией на произведения нового искусства, рецензент утверждал: «Их шарлатанский тон, упоение своим величием, нагромождение бессмыслиц и бормотание их с таким видом, как будто они представляют некое откровение, — все это в совершенстве выдержано в пародии».

⁶ О своем восхищении сборником «Urbi et orbi» Блок в этот же день писал Брюсову (VIII, 72). Оценки сборника Блоком содержатся в его письмах к А. Белому (от 20 ноября 1903 г.), А. В. Гишпиусу (от 23 февраля 1903 г.), С. М. Соловьеву (от 1—6 декабря 1903 г.), а также в двух его рецензиях (V, 532—534, 540—545).

5. СОКОЛОВ — БЛОКУ

7 дек. <1>903, <Москва>

Милый Александр Александрович!

Я молчал, но это молчание не было молчанием забвения. Наоборот, оно было исполнено возможностей. Я рад знать, что Вы существуете, хотя бы там, далеко, за сотни и сотни верст. Ибо бесконечно ценны те золотые нити, что связывают людей и не боятся верст.

Вы так правы, говоря, что нам всем необходимо перемолвиться. Трудно биться в одиночку, когда туман так густ и так сильно гуденье фабричных свистков и пар толпы, пар крови и не поднимающихся над землей мыслей застилает глаза.

Надо брать мечом о щит, надо призывно трубить. . . И когда рука каждого из нас встретит во мгле дружескую руку, — образуется золотая цепь и, звеня, закрутится сквозь века.

А враждебный лагерь не дремлет. Там горят костры. . . Там куют мечи. . . Оттуда летят громкие вопли ярости. . . Это терзают пленных. Те люди сильны своей злобой и своим непониманием, ибо в непонимании — обратный лик — уверенность в себе, а это сила.

У нас в Москве полоса довольно хмурая. Небо так низко нависло, не в силах оторваться от земли.

В отношениях с тем берегом штурмы сменяются беспорядочной перестрелкой. Мы дали им одно сражение в Литературном кружке, после того, как Бальмонт прочел реферат об Уайльде и его тюремную балладу¹. Было поломано много копий. Враги были побиты, но, как всегда, побежденные газетчики на другой день, никем не опровергаемые, трубили победу на столбцах бумаги, ибо она терпит многое. На нашем берегу все, как и прежде, нет полного согласия. Скорпион продолжает упорно, хотя и бессильно, точить зубы на Грифа. В Петербург летят к Мережковским минорные

письма с просьбами повлиять и на петербургских и на московских «еретиков».

Гриф на Скорпиона не озлоблен нимало, но опечален и, пожимая плечами, идет своей дорогой.

Материал для «Альманаха» собирается весьма успешно. Будет всего, по-видимому, имен 25. Через дней 10 выходит «Саломея» Уайльда. Тотчас вышлю Вам. Там будет уже анонс о Вашей книге. Хочу постараться устроить «Саломею» в один из московских театров, хотя, чувствую, — поставить ее, как следует, не сможет ни один.

О, Новый путь! Как мог случиться с ним этот ужасный факт, что под вывеской Балтийской новеллы Ал. Дивина («Вдова») прошел рассказ Гамсуна с замененными именами героев!.²

У нас с января будут скорпионовы «Весы», но чем этот орган, исключивший из программы беллетристику и стихи, будет пополняться — загадка³.

У нас сейчас усилились мистические веяния. . . гудят, как шмели, спириты, и чувствуется наличность, хотя и подземная, теософов.

От Кондратьева⁴ я получил нечто. От Смирнова нет⁵.

Радуюсь, что Вы будете в Москве. С Нов<ого> года буду и я безотлучно. До свидания, дорогой! Крепко жму Вашу руку.

Ваш душой Г р и ф

Мой сердечный привет Вашей жене. . .

Пришлите мне, лично, Ваших стихов. Очень прошу.

¹ См. п. 3, прим. 3.

² «Балтийские новеллы» Ал. Дивина были опубликованы в ноябрьском номере журнала «Новый путь» за 1903 г. С небольшими изменениями, под заглавием «Вдова», среди них был напечатан рассказ К. Гамсуна «Рабы любви».

³ Журнал «Весы» (1904—1909) в 1904 г. выходил как научно-литературный и критико-библиографический ежемесячник. Приглашая Блока сотрудничать в «Весах», В. Я. Брюсов писал ему 21 ноября 1903 г.: «С января 904 года Скорпион издает ежемесячный научно-литературный журнал «Весы» (статьи, корреспонденции, рецензии — без стихов и без беллетристики)». («А. Блок и А. Белый. Переписка», с. 70). Беллетристический отдел был введен в «Весах» с 1906 г.

⁴ См. п. 3, прим. 4.

⁵ См. п. 4, прим. 1.

6. СОКОЛОВ — БЛОКУ

22 февр. 1904, «Москва».

Дорогой Александр Александрович!

До сих пор не мог собраться написать Вам, как следует. Весь январь и февраль у меня такое количество разных необходимостей, властно берущих время, что поднимаясь и опускаясь в их пестром колесе, буквально не находил времени обдуматься и подвести какие-либо итоги. Я чувствую и теперь, что на моих строках лежит отблеск суеты, которая меня мучит все время и которая во время Вашего пребывания в Москве мешала мне быть с Вами часто, дружески и близко.

В этой шумливой сутолоке, в этом неугомном бросании из одного места в другое, от шумных споров Земского Собрания к пюпитру защитника, из-за которого я пытаюсь убедить 12 сидящих передо мною людей, что укравший — не украл, а убивший — не хотел убить, — создается глубокое внутреннее утомление и больше, чем когда бы то ни было, хочется думать, что на каком-то далеком море есть остров блаженных, тихая страна, обвеянная легким дыханием ветра, с печальными кипарисами, что глядятся в зеркальные воды, с беломраморными ступенями, которые целует с ласковым шепотом море. Там хотел бы я вместе с жителями этой успокоенной страны под мерный переплеск волн, под тихую музыку Вечного вестн неторопливую беседу, где взгляды говорили бы больше, чем слова.

И когда я, закрыв глаза, думаю об этом, мне завидно тем уральским раскольникам, которые еще так недавно искали Беловодское царство.

У нас в Москве над умами общества царит война, и только война. Большинство думает, что в наши дни из «литературных» произведений стоит покупать лишь прибавления газет.

Только и дышится легко в нашем тесном кружке — мы, Белый, Батюшков¹, Эллис.

Большое спасибо Вам, милый Александр Александрович, за хлопоты с грифскими делами. В этом направлении у меня к Вам еще 2 просьбы:

1. Посылаю Вам комиссионные квитанции на «Только любовь»². Получите по ним, что можно. Я знаю, это скучно, но просить больше некого.

2. На днях выйдут «Горные вершины»³. Я опять отправлю штук 200—300 для Митюрникова, а накладную вышлю Вам, чтобы Вы, отдав ее Митюрникову, получили расписку. Пожалуйста, не сердитесь, что я Вас обременяю. Если бы я не знал, какой Вы, я, конечно, не просил бы.

Ваш душой Г р и ф

Любови Дмитриевне сердечный мой привет.

Милый Александр Александрович, пришлите: 1. Ваших стихов. 2. Вашу карточку для фотографической группы сотрудников Грифа, каковая предполагается.

Нина⁴ обоим Вам посылает приветствия.

¹ Павел Николаевич Батюшков, — литератор, теософ, сотрудник Румянцевского музея в Москве (с 1907 года), один из «аргонавтов»; друг А. Белого.

² Сборник стихотворений К. Д. Бальмонта, вышедший в издательстве «Гриф» в 1903 г. Распродавался в Петербурге, как и другие издания «Грифа», на комиссионных условиях через книжный магазин И. И. Митюрникова.

³ Сборник статей К. Д. Бальмонта, выпущенный «Грифом» в 1904 г.

⁴ Нина Ивановна Петровская (1884—1928) — писательница, первая жена С. А. Соколова, с 1911 г. жила за границей.

7. СОКОЛОВ — БЛОКУ

29 февраля <1904. Москва>

29 февр. воскр.

Дорогой Александр Александрович!

Несколько дней тому назад по распоряжению министра вн<утренних> дел арестовано накануне выхода в свет наше последнее издание — «Горные вершины» Бальмонта. В понеде<льник> вечером выезжаю в Петербург лично хлопотать в Главн<ом> упр<авлении> по делам печати. В среду вечером еду назад. Буду у Вас во вторник днем. Потому, если Вас не будет дома, оставьте сведения, когда Вы вернетесь. Буду у Вас приблизит<ельно> 1—3 ч<аса>¹.

Целую. Ваш душой Г р и ф

¹ Блок виделся с С. А. Соколовым 2 и 3 марта (ЗК, 60). О своем впечатлении от встречи с Соколовым Блок писал С. М. Соловьеву 8 марта 1904 г. См. предисловие.

8. СОКОЛОВ — БЛОКУ

Малаховка. Казанск. ж. д. св<оя> дача

21 июля 1904

Дорогой Александр Александрович!

Много дней сменяло друг друга с той минуты, когда на Петербургском вокзале я последний раз пожал Вашу руку и с невольным волнением следил из окна вагона, как медленно уплывала вдаль и таяла Ваша фигура и прощальным жестом взмахивала фуражкой Ваша рука. Я смотрел Вам вслед, и я сознавал ясно, что во всем том далеко раскинувшимся и завешенном сеткой дождя городе есть только один маленький островок, где для меня не звучит при встрече рог вражды, где живут близкие, дружественные люди.

Потом шло время. . . И я молчал, и Вы молчали. Почему было так, я не знаю, как не знаешь часто, почему делаешь так, а не иначе. Но мне было лишь совершенно ясно одно, что для меня это молчание не было молчанием отчужденности, порождением какого-либо внутреннего разрыва.

Я так же отчетливо, как и раньше, ощущал уходящие к Вам незримые нити. Вы были для меня в молчании таким же близким и дорогим, как и в слове. И вот я теперь пишу Вам так же просто и нестесненно, как если бы мы расстались только вчера. Я живу все лето в Малаховке, шумной дачной местности, где на меня смотрят неодобрительными глазами проходящие мимо дачные бюргеры, — в большинстве немцы и иудеи, смотрят и говорят своим тупым женам: «Этого человека надо бояться, душечка: декаденты — такой беспринципный, такой безнравственный народ».

Но я не вижу их серых фигур. Моя жизнь проходит внешне — довольно подвижно, но она — тайно-уныла. И когда я лежу ночью с открытыми глазами и слушаю, как мерно шумит по крыше дождь и шепчется о чем-то раскинувшееся кругом сосновое царство, я с острым ужасом думаю о том, как мало на свете людей с душами трепетными и отзывными, как люти, людей, которым можно сказать все, и о том, что подавляющее большинство людей живут и умирают, как землеройки, как слепые кроты, даже не зная о Вечных тайнах, мимо которых проходят.

Будет обо мне. Что делаете Вы и как живете Вы на Вашем острове? Готовите ли Вы к печати сборник? ¹ Имейте в виду, что он намечен первым осенним изданием «Грифа». 15 августа я перееду в Москву, здесь же я хотел бы иметь его в руках, а к 1/2 сентября он уже вышел бы. Судя по ходу изданий «Грифа», можно, кажется, рассчитывать на значительно большие доходы, чем мы с Вами когда-то рассчитывали ².

Очень необходимо, чтобы Вы числа в 20-х августа приехали ко мне лично: переговорили бы о формате, об обложке, о бумаге, о размере и прочем. Мой новый моск^{овский} адрес: Угол Б. Никитской и Мерзляковского пер., д. Якунина, кв. 12.

Сборник было бы хорошо прислать теперь же, в Малаховку: я сообразился бы о размере и прочем.

Целую Вас, милый Александр Александрович, а Любовь Дмитриевну очень приветствую.

Ваш Г р и ф

¹ 25 июля 1904 г. Блок писал А. Белому: «. . . я получил письмо от С. А. Соколова, и вижу, что *должен* заняться изданием сборника в «Гриф»е. Не имею ни сил, ни веских причин отказать» («А. Блок и А. Белый. Переписка», с. 103). В письме к матери от 2 сентября 1904 г. Блок сообщил: «Послал Соколову сборник» («Письма к родным», I, с. 128).

² Ориентировочный подсчет расходов и прибыли по изданию сборника «Стихи о Прекрасной Даме» см. ЗК, 55—56.

9. СОКОЛОВ — БЛОКУ

Москва, Никитские ворота.
Угол Мерзляковск. пер., д. Якунина. 12.

22 августа 1904

Дорогой Александр Александрович!

До сих пор не писал Вам о деталях издания, т. к. ждал Вас, полагая, что всего лучше обсудить все лично, что думаю и теперь. Приезжайте непременно. Все обдумаем. Если Ваш приезд оттянется, присылайте стихи раньше, чтобы я мог сообразиться с размером книги.

Пишу кратко, ибо очень занят, — только что переехал. Жму руку.

Ваш Г р и ф

Любовь Дмитриевну очень приветствую.

10. СОКОЛОВ — БЛОКУ

Москва, Никитск^{ие} вор^{ота}, д^{ом} Якунина. 1226 авг^{уста} 1904

Дорогой Александр Александрович!

Судя по Вашему письму, мое, которое я послал Вам в Шахматово, разошлось с Вами.

Присылайте стихи поскорее. Не забывайте, что придется проводить их через цензуру (менее 10 листов).

Ваши пожелания относительно формата и внешности в общем выполнимы. Жалею только, что буквы будет делать Владимиров¹, а не Дурнов², но... конечно, предоставляю решать Вам³.

Думаю издавать 1000 экз^{емпляров}...⁴ По моим расчетам, при очень хорошей бумаге (какую Вы хотите) и при не более 100 даровых экз^{емплярах} (авторских, отзывных и проч.) чистого дохода должно получиться не более 250 руб^{лей} при полной распродаже издания.

Итак, присылайте. Пишу мало. Дел по горло. Крепко жму Вашу руку. Любовь Дмитриевну приветствую.

Ваш Г р и ф

Что касается предполагаемой продажной цены книги, то думаю, что дороже рубля назначить нельзя, ибо 1) это Ваша первая отдельная книга. 2) Из поэтов по нашему времени только Бальмонт да, пожалуй, Брюсов могут назначать за свои сборники по 2 руб^{ля}, не рискуя, что они останутся навсегда на полках. Толпа платит за имя. Надо создать себе известность и невысокой ценой первой книги подготовить широкий круг читателей для следующей.

¹ Василий Васильевич Владимиров (1880—1931) — художник, участник кружка «аргонавтов», друг А. Белого; автор обложки сборника Блока «Стихи о Прекрасной Даме».

² Модест Александрович Дурнов (1868—1928) — художник, архитектор; оформлял многие издания «Грифа».

³ Блок писал С. М. Соловьеву 21 октября 1904 г.: «Скоро пришлю тебе наконец собрание своих сочинений, боюсь, что в ультрадекадентской обложке, которую Соколов от меня утаил благоразумно; уж одну я похерил» (VIII, 111).

⁴ См. п. 28.

11. СОКОЛОВ — БЛОКУ

21 сент^{ября} 1904. «Москва»

Дорогой Александр Александрович!

Книгу Вашу мне удалось провести через цензуру без урезок. Сделал я это не в Москве, а в Н. Новгороде, у Метнера¹. Теперь очень тороплюсь, т. к. Метнер в 20-х числах октября уезжает в отпуск, и до того времени надо представить ему книгу в отпечат^{анном} виде, чтобы он дал выпускной билет.

Посылаю одновременно с письмом оригинал обложки: она здесь всем (в том числе и Белому) очень нравится. Она очень выдержана и изящна; надеюсь, Вы не увидите в ней налета «ор^{на}стичности», который пугал Вас в рисунках других людей, как напр^{имер} Дурнова. Взгляните на обложку и тотчас присылайте назад: дорог каждый день.

Корректуры посылать Вам для просмотра вряд ли будет возможно: это страшно затянет издание.

В моей жизни — перемены. Моего брата (нотариуса) взяли на войну: он упросил меня на это время управлять его конторой, ergo 10—5 ч^{асов} — будет сплошная работа. Разумеется, на интенсивности деятельности «Грифа» отразится это никоим образом не должно.

Привет Любовь Дмитриевне.

Жму Вашу руку. Ваш Г р и ф

¹ Эмилий Карлович Метнер (1872—1936) — литературный и музыкальный критик (псевд. Вольфинг), руководитель символистского издательства «Мусагет» (1910—1917),

Евгению Иванову
Другу милостивому и любящему.

Александр Блок

11. IV. 07.
Спб.

СНѢЖНАЯ МАСКА

БЛОК «СНЕЖНАЯ МАСКА», СПб, «ОРЫ», 1907

Фронтиспис и титульный лист (литография с рис. Л. Бакста)

С дарственной надписью Е. П. Иванову от 11 апреля 1907 г.

Собрание Д. М. Ганьковского (пос. Ульяновка, Ленинградской обл.)

друг А. Белого. В 1904 г. служил цензором в Нижнем Новгороде. Причина проведения сборника Блока через цензуру в Нижнем Новгороде была в следующем: «... боялись, что московские цензора кое-что могут вычеркнуть в книге, или, что хуже всего: могут книгу отдать для просмотра духовной цензуре; чтобы спасти цельность книги, ее мы послали Э. Метнеру, почитателю Блока» (А. Б е л ы й. Воспоминания об А. А. Блоке. — «Эпопея», 1922, № 2, с. 109). Цензурное разрешение на печатание сборника Блока «Стихи о Прекрасной Даме» было получено 9 сентября 1904 г.

12. СОКОЛОВ — БЛОКУ

27 октября 1904. <Москва>

Дорогой Александр Александрович!

Ваша книга вышла ¹, и одновременно с этим письмом я посылаю Митурникову накладную на отправленные еще вчера 300 экз(емпляров). Я написал ему, чтоб он отдал Вам 50 экз(емпляров), почему будьте любезны зайти к нему и взять. Для подарков я думаю и редоставить Вам 25 экз(емпляров), как и себе самому. Я решительно не имею ничего против того, чтобы Вы взяли и еще 25 (почему и отдал Митурн(икову) предписание о 50 экз(емплярах)), но *как совет*, сообщаю Вам, что ничто так вредно не отражается на продаже, как слишком большое количество подарочных книг: каждый одаренный дает почитать двадцати знакомым, и в результате круг людей, интересующихся книгой, исчерпан. Т(ак) к(ак) Вы впервые выступаете отдельной книгой, то думаю ее разослать во множество газет и журналов всех концов России. (В «Н(овый) путь» послал, «Мир искусства» тоже. «Ж(урналу) д(ля) всех» отдайте сами) ². *Очень прошу прислать стихов для альманаха вскорости* ³.

Ваш Г р и ф

Привет Любови Дмитриевне.

¹ 29 октября 1904 г. Блок писал отцу: «Сегодня получил наконец свой первый сборник, который посылаю Вам. Пока не раскаиваюсь в его выходе, тем более, что «Гриф» приложил к нему большое старание и, по-моему, вкус» (VIII, 111).

² В «Журнале для всех» и «Мире искусства» рецензий на сборник не было.

В «Новом пути» его рецензировала З. Гиппиус (под псевдонимом «Х»). Она писала: «Книжка эта родилась точно вне временности, — вне современности, во всяком случае. Она и стара, и нова, хотя, может быть, все-таки не вечна, ибо соткана из слишком легкой паутины. Она, может быть, только отдаленный намек на ту красоту, правду и сиянье, которые должны спуститься с небес на землю и властно обвить жизнь» («Новый путь», 1904, № 12, с. 273). Отмечая, что между мистикой и религией «лежит пропасть», З. Гиппиус утверждала: «Прекрасная мистика рыцаря — безрелигиозна, безбожественна» (Там же, с. 276).

На выход первой книги Блока откликнулись также два московских модернистских журнала: в «Весах» (1904, № 11, с. 49—50) была напечатана рецензия Вяч. Иванова, в «Искусстве» (1905, № 1, с. 40) — В. Гофмана.

Характеризуя «Стихи о Прекрасной Даме», Вяч. Иванов писал: «Что ни стихотворение, — из тех, где осветился лик Прекрасной Дамы — то мелодический вздох, полужабытая песня за холмом зеленым, — и в сладостной муке прислушивается к ней сердце, сжимаясь родною тоской < . . . ». Что за дело, что в мастере стольких безупречных стихотворений подчас обличается художник все еще не довольно «взыскательный!» На счет этой невзыскательности можно поставить порой аморфность языка, сбивчивость образа, изредка несовершенства ритмические, как и бутафорские условности медиевизма и романтизма. Высшее требование, предъявленное поэзии Верленом: «de la musique avant toute chose», — исполнено: везде мелодия или мелодический шепот».

В одной из автобиографий Блок отмечал: «Критических отзывов о моей первой книге было не много. . .» (VII, с. 433).

³ Для альманаха «Гриф» на 1905 год. см. п. 14, прим. 1.

13. СОКОЛОВ — БЛОКУ

«Декабрь 1904—февраль 1905. Москва»

Дорогой Александр Александрович!

От всей души благодарю Вас, что Вы хлопочете по моим делам. Подумав, я решил принять предложение Митюрникова. Прилагаю квитанцию на 200 книг, высланных большой скоростью. Будьте добры до конца, — отдайте эту квитанцию Митюрникову: пусть его получит с вокзала. А с него возьмите расписку, которая удостоверяла бы, что он двести книг со скидкой 35% на комиссию получил. Возьмите у него для себя, сколько надо: пусть он скинет со счета это число экземпляров. Будьте также добры, выясните с ним, как и каким образом будет производиться у нас с ним расчет, т. е. по известным) месяцам, что ли.

Целую Вас от всей души. Вы оба оставили у нас в Москве неизгладимое впечатление. Пишу мало, ибо куда-то стремлюсь!

Любовь Дмитриевну приветствую.

Любящий Вас Г р и ф

Опечатку в Ваших стихах «человечек»¹ Вы пропустили, увы, сами.

¹ Речь идет об опечатке в первой строке стихотворения «По городу бегал черный человек. . .» в сб. «Стихи о Прекрасной Даме» (М., «Гриф», 1904, с. 80).

14. СОКОЛОВ — БЛОКУ

9 марта <1>905. <Москва>

Дорогой Александр Александрович!

Вчера я послал Вам по почте 50 р., из них 20 надо рассматривать как гонорар за стихи в Альманахе¹, а 30 — в счет Вашей половины доходов с «Прекрасной Дамы». Пока эти доходы еще будущие, т. к., правда, книга расходуется не очень быстро, и еще не окупились издержки. Но мне хотелось хотя немного быть Вам полезным в Ваших финансовых неурядицах теперь, — в тот момент, когда это Вам нужно и моя присылка придется вовремя.

Я ничуть не отчаиваюсь в судьбе книги и уверен, что со временем она движется быстрее. Дело в том, что теперь, благодаря войне, книжное дело вообще переживает тяжелый кризис, если не считать книг, посвященных злободневности. Но я думаю, когда минет военная непогода, люди вспомнят, что, кроме шимоз, есть еще на свете красота и, кроме злобещей Беллоны, одетой багряным заревом, есть «Прекрасная Дама», для кого горят тихие свечи и чьи рыцари не кровавят мечей кровью убитых в бою.

Вы правы, — внутренняя расколотость достигла зенита. Скрылись интимные цветы в тайники затаенных переживаний, и за ними закрылись тяжелые двери. Вихрь «общих мест», элементарных истин, элементарных слов бушует над склоненными головами. Однако ж мне хочется верить в славянскую душу, ибо может ли оказаться банкротом нация, которая дала Толстого и Достоевского. . . Я надеюсь твердо, что когда пройдет бранное (не только с японцами) время, когда *элементарные* права: дышать, думать, верить и говорить — будут завоеваны, начнется опять углубление внутрь, — быть может, с еще большей силой. Мы это увидим.

Ваш Гриф

Т. к. в этом альманахе *по общему правилу* гонорары не платились, очень прошу не проговориться об *данном исключении* перед Кондратьевым и Смирновым.²

¹ В альманахе «Гриф» (М., 1905) было напечатано пять стихотворений Блока под общим названием «Город»: 1. «Взморье» («Сонный вздох онемелой волны. . .»); 2. «Фабрика» («В соседнем доме окна желты. . .»); 3. «Статуя» («Лошадь влекли под уздцы на чугуный. . .»); 4. «Вечер» («В высь изверженные дымы. . .»); 5. «Гимн» («В пыльный город небесный кузнец прикатил. . .»).

² В альманахе «Гриф» (М., 1905) А. А. Кондратьев напечатал отрывок из мифологического романа и стихотворения «Фразиллид» («На берегу вадыхающего моря. . .»), «Черная птица» («В виноградниках племени Дана. . .»), «Хеабани» («О, Аруру, я чадо Твое. . .»), «Дикие ущелья пустынные. . .»; А. А. Смирнов — стихотворения «Солнечный герой» («Мчится в вихре колесница. . .»), «Мелисанда» («Мелисанда! Мелисанда! Долго я блуждал по свету. . .»), «Принц Иуда» («В моих жилах течет кровь библейских Пророков. . .»), «Власть имущий» («Искуситель, черный Мара. . .»), «Завод» («Взгляни: укрыт узорными тенями. . .»), «Городок» («Залиты лучами зимними. . .»).

15. СОКОЛОВ — БЛОКУ

France. Calvados. Bénérville.
Chateau de A. Homuakoff

31 июля <1>905. Бенервиль.

Дорогой Александр Александрович!

Когда еще в России я получил Ваше письмо о Вашем согласии участвовать в «Искусстве», мне не пришлось ответить на него среди всевозможных хлопот, — и предотъездных, и по «Искусству»¹.

Теперь в открытом окне я вижу, как в раме, матово-изумрудную ширь Океана, и ветер приносит с собой соленую влажную свежесть.

У меня есть время думать и писать.

Сперва ответу на интересующие Вас вопросы. Гонорар «Искусство» Вам во всяком случае платить будет. Вообще оно богато не слишком и охотно будет принимать труд тех, которые *могут* работать gratis, но тем, кому нужно, платить оно будет.

Беллетристического отдела пока там нет.

Адресую к Вам, дорогой Александр Александрович, следующее предложение: напишите приличных размеров рецензию об новой книге Минского «Религия будущего» (ряд философских диалогов по теории меонизма и по вопросам мистического познания). Думаю, что написать это должны именно Вы, т. к. по веру Вы не скользнете и дадите оценку, по глубине достойную этой интереснейшей книги.

Хорошо бы, чтоб Ваша статья пошла в августовском №. Для этого надо прислать ее *не позднее* 23 августа, иначе пойдет лишь в сентябрьском².

Очень надеюсь поставить «Искусство» в литературном смысле на должную высоту. Обещали мне *деятельное* участие: Мережковские, Бальмонт, Белый и Минский.

В конце августа, в начале сентября рассчитываю быть в Петербурге лично; надеюсь, — увидимся.

В Москву вернусь августа 16.

Ваш Сергей Соколов

Любови Дмитриевне привет.

¹ «Искусство» — художественный и художественно-критический журнал, издававшийся в Москве художником Н. Я. Тароватым (1905, № 1, январь — № 8, август). В недатированном письме (получено Блоком 20 июня 1905 г.) А. Белый писал: «Дорогой Саша, изловивший меня С. А. Соколов просит Тебе передать, что он вступает в редактирование журналом «Искусство» и просит Твоего благосклонного сотрудничества. При этом он *базвывается* изгнать гофманов и прочую» К^о из журнала и вообще сокрушить «*Болвана Тьмутараканского*» в виде дешевого декадентства. Показывал мне список сотрудников. Вообще же по-моему виду прекращения «Мира искусства» и на том основании, что «Искусство» теперь единственный художественный журнал (кроме «Весов») в России, *стоит* от времени до времени поддерживать его. («А. Блок и А. Белый. Переписка», с. 135). В письме к Е. П. Иванову от 19 августа 1905 г. Блок, опасаясь, что не сможет участвовать в журнале «Вопросы жизни», заметил: «Это беспокоит(ельно) денег, потому что единственный теперь для меня источник «Искусство», пожалуй, будет платить мало» («Письма Ал. Блока к Е. П. Иванову», с. 42).

² Рецензия Блока на книгу Н. Минского «Религия будущего» (V, 593—598) была закончена 19 августа 1905 г. (см. «Письма Ал. Блока к Е. П. Иванову», с. 42) и появилась в № 8 «Искусства».

16. СОКОЛОВ — БЛОКУ

7 февр(аля) 1906. «Москва».

Дорогой Александр Александрович!

Статью о Леконте возвращаю¹. Дело в том, что наши задачи выяснились определенно в форме сжатого отражения для Европы *русской* культуры. Поэтому, напр., мы будем касаться иностр(анных) книг в смысле подробного их разбора лишь постольку, поскольку они переведены на русский язык и, следственно, влились струею в русскую культуру.

1 № Вам уже выслан, как и гонорар (руб. 70), который теперь Вы уже, вероятно, получили².

По поводу стихов надо сказать, что мы более склоняемся к отдельным стихотворениям, чем к циклам (разве только очень небольшие). Дело в том, что мы в стихот(орном) отделе принуждены вообще очень сжиматься, т. к. стихи не переводятся и так(им) образом являются некоторым нарушением наших обязательств перед французскими подписчиками, с другой же стороны количество стихотворного материала, находящегося в распоряжении «Руна», — громадно³.

О статье «Мир с нами» должен сказать заранее, хотя и с печалью, что она не может пойти в «Руна», как в органе, посвященном чистому искусству.

Современность общественная долетает к нам лишь в отделе хроники, где она — неизбежна при изображении тех воздействий, которые жизнь оказывает на искусство.

Потому статьи нам желательны или художественного или литературного свойства, и притом — небольшие, дабы иметь возможность представить писателей, участвующих в «Руна», в возможной полноте. Желательны статьи в 5—6—7 страниц.

Имеется в виду развить беллетристику.

Ах, Александр Александрович, почему Вы не пишете рассказов? Я, уверен глубоко, что художественная проза была бы у Вас великолепна.

Шлю привет Вам и Любови Дмитриевне.

Не черкнете ли нечто о петербургских делах. До нас долетают слухи о новых журналах — «Прометей», «Меч»⁴. . . Что это за вещи? . . .

Ваш Сергей Соколов

¹ Статья Блока «Sebastien Charles Leconte. Le sang de meduse» (V, 611—614) была напечатана в литературном приложении № 16 к газ. «Слово», 12 июня 1906 г., которое редактировал П. П. Перцов. Блок писал отцу 25 апреля 1906 г.: «Из газет я теперь имею постоянные отношения со «Словом», где мои стихи и рецензии помещаются почти в каждом «понеделнике». («Письма к родным», I, с. 154).

² Имеется в виду № 1 журнала «Золотое руно» за 1906 г., в котором были напечатаны стихотворение Блока «Влюбленность» («Королева жила на высокой горе. . .»), его статья «Краски и слова» и две рецензии «Валерий Брюсов. СΤΕΦΑΝΟΣ. Венок» и «А. Л. Миропольский. Ведьма. Лествица».

³ Первые номера журнала «Золотое руно» (№ 1—6 за 1906 г.) содержали параллельный русскому французский текст. В отношении стихотворений это правило соблюдалось не всегда. В № 1 (1906) редакция уведомляла подписчиков журнала, что «французские переводы помещаемых в журнале стихотворений будут даваться ею лишь в тех случаях, когда они вполне удовлетворяют всем требованиям точной передачи содержания, художественности формы и непогрешимости версификации». С № 7 (1906) французский текст был отменен, о чем было объявлено редакцией в № 6 «Золотого руна» за 1906 год.

⁴ В № 2 «Золотого руна» за 1906 г. в разделе «Вести отовсюду» сообщалось: «В Петербурге возникает новый религиозно-общественный, философский и литературный журнал «Меч» при близком участии гг. Мережковского и Бердяева. Говорят также об основании нового журнала «Прометей», затеваемого кружком зеленой молодежи без всякой определенной литературной физиономии» (с. 120). «Прометей» — еженедельный литературно-художественный журнал (редактор А. П. Каменский) начал выходить в Петербурге в марте 1906 г., закончил свое существование на № 2.

Журнал «Меч» не был создан.

Летом 1906 г. В. Я. Брюсов вел переговоры о слиянии предполагаемой редакции журнала «Меч» с редакцией «Весов»: «Нам не довольно того, что в «Весах» будет печататься большее число статей Д<митрия> С<ергеевича>, Ваших, Д<митрия> В<ладимировича> и Бердяева: мы мечтаем на самом деле, чтобы этот «меч» мог естественно вплестись в эмблему «Весов»» (Черновик письма В. Я. Брюсова к З. Н. Гиппиус от 31 июля, 13 августа 1906 г. — ГБЛ, ф. 386, 70, 38, л. 2).

17. СОКОЛОВ — БЛОКУ

Малаховка, Казанск<ая> д<орога>. Св<оя> д<ача>

6 июля <1>906

Дорогой Александр Александрович!

Я расстался с «Руном», не будучи в состоянии переносить возмутительно самодурного отношения к делу г. Рябушинского, который воздвиг гонение на «декадентство» и желает *потребовать* от сотрудников, чтобы они писали «тургеневским» слогом.

Из прилагаемой копии письма моего к нему Вы усмотрите положение вещей¹. Я счел нужным разослать копии этого письма всем ближайшим сотрудникам, т. к. формировао то «Руно», каким оно было до сих пор, я; люди шли туда, веря *мне*, и я считаю себя обязанным открыть им истинное положение вещей, чтобы вернуть и обеспечить им свободу действия и приготовку к таким неожиданностям, как появление в «Руне» Куприна и К^о или, напр., Галиной², а также к таким сюрпризам, как получение от г. Рябушинского писем с требованием писать определенным слогом и на определенные темы (он собирается «задавать» каждому сотруднику особые темы для стихов и рассказов).

Осенью займусь серией сборников, о коей писал. Спасибо за согласие³.

Не хотите ли принять участие в «Литературном товариществе для художественного» выполнения переводов с русского и на русский⁴. Основатели: Эмер Вальдор⁵ (Рябушинский, прекратив французский текст, вышвырнул его за борт, несмотря на двухлетний контракт, по коему пригласил его из Парижа, так что Вальдор вынужден обратиться к суду), Тастевен⁶ и я. Привлекаем много литературных сил и для переводов, и для редактирования. Черкните о согласии, чтоб можно было внести Ваше имя в список для

анонсов и публикаций. Дело должно пойти и дать доход. «Декадентам» на счет переводов верят.

Если из «Руна» вернут «Безвременье»⁷, присылайте для сборников.

Жму руку. Привет. Ваш Г р и ф

Готовится уход из «Руна» ряда сотрудников, не желающих быть объектами «педагогических» экспериментов г. Рябушинского.

¹ В пространном письме к Н. П. Рябушинскому от 4 июля 1906 г. С. А. Соколов изложил причины своего ухода из «Золотого руна». Указывая на самодурство Рябушинского, на его стремление единолично вести литературную часть журнала при отсутствии «достаточной литературной эрудиции», Соколов упрекал Рябушинского в том, что он «авторитет знания, опыта и уточненного вкуса» подменяет «грубым авторитетом денежной силы» (ЦГАЛИ, ф. 464, оп. 1, ед. хр. 124, лл. 4—6).

² Галина — псевдоним Глафиры Адольфовны Эйверлинг (1873—1942) — поэтессы.

³ См. п. 15 прил.

⁴ См. п. 18.

⁵ Эсмер Вальдор — переводчик; заведовал переводом в стихотворном отделе журнала «Золотое руно». Им переведен на французский язык ряд стихотворений Блока, а также Вяч. Иванова, И. Бунина, Ф. Сологуба.

⁶ Генрих Эдмундович Гастевен (ок. 1881—1915) — художественный критик, заведующий редакцией журнала «Золотое руно».

⁷ Статья Блока «Безвременье» (V, 86—82) была напечатана в «Золотом руно» (1906, № 11—12).

18. СОКОЛОВ — БЛОКУ

Малаховка, М. Казанск. ж. д.

С 15 авг.: Москва, Арбат,

Б. Николопесковский пер., д. Голицына, 28

5 августа 1906

Дорогой Александр Александрович!

Спасибо за доброе ко мне отношение и за сочувственные строки. Извиняюсь, что до сих пор не отвечал.

Рад Вашему согласию участвовать в Товариществе для переводов. Только, видимо, я не вполне ясно изобразил в прошлом письме его сущность: я вижу это из Вашего письма. «Товарищество» — не есть книгоиздательское дело, а чисто переводное: всякий издатель, директор театра, ученый и т. д. может прийти туда и заказать перевести то, что ему нужно. Я думаю, что дело пойдет, ибо на книжный рынок выбрасываются теперь потоки переводных книг, статей, брошюр и т. д., а переводится все это случайно и скверно. Надеемся сконцентрировать переводное дело в своих руках. Конечно, все делается не сразу, но думаю, что со временем участники получают приличный заработок. Плата за заказ распределяется между первоначальным переводчиком (такие всегда будут иметься наготове), учредителями (% 15) и лицом, держащим стилистическую редакцию. Действия Т-во откроет осенью.

С начала осени приступаю к выпуску серии сборников, которые послужат базой, — мостом, из которого развернется журнал, для коего деньги в должном количестве придут ко мне только в 1907 году.

В сборниках, как я писал Вам, будет представлен и политический элемент. Непартийный. Основа его — общее стремление человеческого духа к свободе.

Остается ненарушимым, конечно, основной принцип Свободы Творчества. И во имя этой именно свободы, рядом с произведениями, не имеющими никакого касательства к современности, будут помещаться и вещи, которые, будучи произведениями искусства, в то же время по фабуле имеют второе, особое значение для современности.

Думаю, что эти сборники, как и журнал, в который они развернутся, должны разрушить в конец еще существующее предубеждение, что за новым искусством кроется реакционерство.

Присылайте несколько стихотворений, из них часть политических (хорошо бы Ваш «Митинг»¹). Мне хочется непременно видеть Ваши вещи в 1 же сборнике, который выйдет в сентябре.

Вы писали, что душу тянет к общественности. Не напишите ли статьи общественного характера? Строк в 300 или несколько больше, как выйдет?

Насчет денег не скажу, чтоб мы были пока очень богаты. За строку стихов могу предложить пока 25 копеек. За строку прозы — 10 коп. Последнее выходит не меньше, чем в «Руне», ибо строка сборников предположена в 45 букв и 3200 букв дает 72 руб. (в «Руне» 75 р.). Что возможно, присылайте скорее. Приступаю к формированию немедленно. Сделаю все, чтобы обеспечить сборникам широкое распространение.

Жму руку. Привет Любви Дмитриевне.

Ваш Г р и ф

Из «Руна» ушло уже человек 10, в том числе Сологуб.

¹ Стихотворение «Митинг» («Он говорил умно и резко. . .»), впервые было напечатано в сборнике Блока «Нечаянная радость» (1907).

19. СОКОЛОВ — БЛОКУ

Арбат, Б. Николопесковский пер., д. Голицына, кв. 28
12 сент<ября> 1906, «Москва»

Дорогой Александр Александрович!

Для меня открылась возможность начать прямо журнал, минуя промежуточную стадию сборников, о коих писал Вам.

Журнал будет называться «Перевал» и начнет выходить ежемесячно, под моей редакцией, с ноября.

Основа — объединение эстетизма и общественности. В последней части, как я писал Вам еще о сборниках, он будет радикален по общему духу, но *надпартиен и не злободневен* (не будет даже т. н. «внутренних обозрений»)¹.

Россыпей денежных нет, но дело поставлено *прилично и прочно*.

За стихи могу предложить от 40—50 коп. за строчку (в зависимости от количества стихов, которое войдет в каждый № и более детального выяснения нашего бюджета). Во всяком случае, — никогда не меньше 40 к.

За прозу — 77 руб. за лист в 32 тысячи букв. Библиография — 10 к. за строку.

Стихи получил. Спасибо. Только боюсь, не вышла бы Ваша книга раньше!²

Заметку о Бакуanine присылайте³. Только просмотрите ее с той стороны, что вещь, написанная для «Слова», не всегда может подойти без малейших переделок для политической части «Перевала», ибо «Перевал» будет хотя и достаточно отрешенным от земли, но все же радикальным.

Жму крепко Вашу руку.

В конце сентября думаю быть в Петербурге, — увидимся. Привет Любви Дмитриевне.

Помыслите о статье общественного характера.

Ваш всегда Г р и ф

«Перевал» будет изящен, но очень дешев (4 руб. — год). По количеству материала — вроде «Весов».

Налаживаю широкие пути для распространения.

Адрес его: Пречистенский бульв., угол Сивцева Вражка, д. Тарасовой, кв. 1, мне.

Редакция откроется там с 17 числа.

Объявления будут с конца сентября.

¹ «Перевал» — «журнал свободной мысли» (М., 1906, № 1 ноябрь—1907 № 12 октябрь). Редактор С. А. Соколов, издатель Вл. Линдебаум. В № 1 (1906) журнала в заметке «От ре-

дакции» была изложена программа журнала. Определяя свое отношение к политическим партиям, редакция декларировала свою надпартийную позицию: «Перевал» посвящает себя служению абсолютной свободе. Поэтому он должен быть выше партийной точки зрения. Отдел, посвященный общественности, будет чужд всякой партийной окраски. И так как всякое обсуждение наличных политических конъюнктур немислимо без того, чтобы заранее не была постулирована та или иная политическая платформа, «Перевал» намеренно устраняет из своей программы т. н. «политическую хроника» («Перевал», 1906, № 1, с. 5).

² Стихотворения Блока «Корабли идут» («О, светноносные стебли морей, маяки. . .»), «Рабочие на рейде» («Окаймлен летучей пеной. . .») были напечатаны во № 2 «Перевала» за 1906 г.

³ Статья «Михаил Александрович Бакунин» (V, 31—35) впервые напечатана в № 4 «Перевала» за 1907 г.

20. СОКОЛОВ — БЛОКУ

Москва, Пречистенский бульв., угол Сивцева Вражка,
д. Тарасовой, кв. 1 редакция «Перевала»

15 сент[ября] 1906

Дорогой Александр Александрович!

Отправил Вам письмо, что журнал осуществлен, и через день получил Ваше, написанное, очевидно, до прибытия моего. Да, теперь «Перевал» существует, и 1 № выйдет к 1/2 ноября. Объявления начнутся с 1 октября.

Радуюсь, читая Ваши строки о «статье в форме диалога» с касанием к общественности ¹.

Статьею о Сологубе беру ².

Заметки о книге Горнфельда и о хрестоматии Тхоржевского присылайте (если только они не очень велики) ³. О книжке Мережковского помещать не хочется — III издание ⁴.

Рецензию Вашу о Брюсовском переводе Верхарна помешу с огромным удовольствием. Только одно маленькое условие, — скорее просьба: как бы положительно (и притом вполне заслуженно) ни отнеслись бы Вы к достоинствам перевода, необходимо *во имя справедливости и во избежание упреков в «непотизме»* упоминать о том, что нельзя сказать по-русски: «В веках я высью (шусь?) древней башней» (стр. 50), а также ветер не может говорить про листья («плащом покрою их все, их *всех*» (стр. 80), ибо винительный падеж имени существительного («листья», с коим согласуется («всех») одинаков с именительным. В обоих случаях Брюсов вопреки очевидности, как я знаю, упорно настаивает на своей правоте.

Думаю, что внутренняя ценность рецензии лишь выиграет, если при самом в общем положительном отношении не будет умолчано об двух этих промахах: кому много дано, с того много и спросится ⁵.

Хроники у нас систематической не будет. Будут письма по отдельным интересным поводам по соглашению со мной.

Дорогой Александр Александрович! Имею к Вам *большую* просьбу: пригласите *лично* от моего имени Бердяева (Саперный, д. 10, кв. 55), и Шестова (Пушкинская, №№ «Пале—Рояль») участвовать в «Перевале». Изясните им, что я писал Вам о его направлении. Посылаю еще для этой цели один приблизительный набросок.

Исполнением очень обяжете меня. Умоляю не отказать. О результате (или если не можете) черкните вскорости.

Жму руку. Привет. Радуюсь Вашему участию в «Перевале». Работа Вам всегда там будет.

Ваш Г р и ф

О гонораре писал в прошлом письме: в общем не хуже «Руна».

Что за человек — Горнфельд? И где он? Не пригодится ли он для «Перевала»? Если да, не пригласите ли и его?

¹ Имеется в виду диалог Блока «О любви, поэзии и государственной службе» (IV, 61—71). Напечатан впервые в журнале «Перевал», 1907, № 6.

БЛОК. КАРИКАТУРА РЕ-МИ
(Н. В. РЕМИЗОВА)
«Сатирикон», 1910 № 26

² Статья Блока «Творчество Федора Сологуба» (V, 160—163). Напечатана впервые в журнале «Перевал», 1907, № 10.

³ Рецензии Блока на книжку А. Г. Горнфельда «Муки слова», СПб., 1906 (СС, V, 636—637) и сборник переводов И. П. Тхоржевского из французской лирики (Собр. соч., «Изд-во писателей в Ленинграде», т. 10, с. 349—350) напечатаны впервые в журнале «Перевал», 1906, № 1.

⁴ Имеется в виду книга Д. С. Мережковского «Вечные спутники. Пушкин». 3-е издание (СПб., издание М. В. Пирожкова, 1906). Рецензия Блока на эту книжку (V, 635—636) впервые напечатана в сборнике «Хризопрас» (М., «Самоцвет», 1906—1907).

⁵ В предисловии к сборнику своих переводов из Э. Верхарна Брюсов разделил их на две группы. Он писал: «В переводах первого типа я жертвовал точностью — легкости изложения и красоте стиха; в переводах второго типа все принесено в жертву точному воспроизведению подлинника» (Эмиль В е р х а р н. Стихи о современности в переводе Валерия Брюсова. М., «Скорпион», 1906, с. 28). Первое стихотворение («Женщина на перекрестке»), из которого приводит цитату С. А. Соколов, Брюсов относил к первому типу своих переводов, следующее цитируемое стихотворение («Декабрь») — ко второму.

В рецензиях на сборник (V, 626—629, 633—635), напечатанных в «Золотом руне» (1906, № 7—8) и сборнике «Хризопрас» (М., «Самоцвет», 1906—1907), Блок советом С. А. Соколова не воспользовался.

21. БЛОК — СОКОЛОВУ

«24 сентября 1906. Петербург»

Дорогой Сергей Алексеевич.

Вчера я заходил и к Шестову и к Бердяеву. Оказалось, что Шестов уехал, кажется, в Киев, так что я не мог исполнить Вашего поручения. Бердяев еще не приехал в Петербург. Приедет он, кажется, скоро, и тогда я приглашу его в «Перевал». Слышал, что он с Мережковским будет редактировать большой журнал здесь в Петербурге¹.

Диалог мой для «Перевала» почти готов, и на днях я надеюсь прислать его Вам². Статью о Бакуanine также скоро кончу, хочу сделать ее заметкой по поводу всех (ух) книжек, вышедших до сих пор на русском языке³.

Обращаюсь к Вам с большой просьбой, дорогой Сергей Алексеевич. На этих днях мне страшно необходимы деньги; если для Вас не составит особенного затруднения, вышлите мне авансом, сколько возможно, в пределах от 50 до 100 рублей. Извините, что прошу заранее, за 1 1/2 месяца до выхода журнала, но, право, очень нужно.

Давно уже у меня был проект — написать статью о Л. Андрееве⁴. Писать ли мне такую статью для «Перевала»?

Если Вам понадобится еще библиография, — я готов написать.

Буду ждать Вашего ответа.

Ваш Ал. Блок

24 сентября 1906. СПб.

¹ См. п. 16, прим. 4.

² См. п. 20, прим. 1.

³ См. п. 19, прим. 3.

⁴ Отдельной статьи, посвященной творчеству Л. Н. Андреева (кроме мемуарной статьи 1919 г. «Памяти Леонида Андреева»), Блок не написал. Но о произведениях Л. Андреева высказывался неоднократно в ряде статей («Безвременное», «О реалистах», «О драме» и др.).

22. БЛОК — СОКОЛОВУ

5 октября 1906. «Петербург»

Дорогой Сергей Алексеевич!

Большое спасибо за 50 р., которые устроили меня с квартирой¹. 3-его вечером я получил Вашу телеграмму и ответил Вам телеграммой же.

Бердяева еще нет в Петербурге, он обещал быть около 10-ого, но, говорят, обыкновенно опаздывает. Потому я написал ему подробное письмо по его адресу: *Ст. Люботин Харьковско-Никольской ж. д., имение Трушевой*, с просьбой ответить прямо Вам, или мне, согласен ли он участвовать в «Перевале». Если окажется, что письмо уже не застало его и он здесь, я сейчас же приглашу его и сообщу Вам о результате.

Адрес Шестова (Льва Исааковича Шварцмана) вот какой: *Киев. Межигорская, 8 (на Подоле)*.

Бердяеву я послал манифест «Перевала»², который Вы мне прислали.

Ваш. Ал. Блок

5 окт. 1906

¹ Возвратившись 24 августа 1906 г. из Шахматова в Петербург, Блок поселился отдельно от матери по адресу: Петербургская Страница, Лахтинская ул., д. 3, кв. 44 (1 сентября он известил о своем переезде и новом адресе секретаря журнала «Весь» М. Ф. Ликиардопуло. — ГБЛ, ф. 386.77.39).

² Программа журнала была сформулирована в статье «От редакции» в № 1 «Перевала» (1906).

23. СОКОЛОВ — БЛОКУ

18 ноября 1906. «Москва»

Дорогой Александр Александрович!

В последнем письме Вы говорите относительно библиографии для «Перевала». В этом направлении Вы разрешите мне усвоить такую систему, что я буду обращаться к Вам по поводу каждой отдельной рецензии. С своей стороны ничего не имею, чтобы Вы запрашивали меня о тех книгах, о которых хотелось бы написать Вам.

По поводу «письма из СПб» о нескольких театральных постановках: Ваше письмо, по непонятной причине, завалилось долго на почте, и я уже обратился с просьбой написать о Театре Комиссаржевской к Г. И. Чулкову¹.

Чулков писал мне о Вашем желании написать о книге Зайцева. Охотно встречу Вашу рецензию. Только надо иметь в виду, что необходима именно рецензия (строк 150), в библиографическом отделе, т. к. отдельной статьи о книге Зайцева (вне библиографии) помещать не собираюсь².

«Перевал» выйдет 20-го.

Жму руку. Ваш Гриф

Во II № будут Ваши стихи³.

¹ В этот же день, 18 ноября 1906 г., Соколов писал Г. И. Чулкову: «Письма Ваши (оба получил и написал Блоку о рецензии относительно книги Зайцева. А. А. Блок изъявил

желание написать «Письмо из СПб» о нескольких новых постановках Комиссаржевской, но мне очень хочется предложить это Вам (в «Перевале» есть достаточно материала от А. А. и в частности для II №), и я пустился на некую невинную хитрость: написал А. А., что его письмо задержалось на почте, и я тем временем уже направил предложение Вам. Сохраните эту маленькую тайну» (ГБЛ, ф. 371.4.2. л. 3).

В «Перевале» о театре В. Ф. Комиссаржевской была напечатана статья Блока «Драматический театр В. Ф. Комиссаржевской» (1906, № 2).

² Речь идет о книге Б. Зайцева «Рассказы» (СПб., 1906). Блок рецензии на нее не написал. В «Перевале» (1907, № 4, с. 65—66) под псевдонимом Б. Кремнев книгу рецензировал Г. Чулков. Блок высказался о ней в статье «О реалистах» (V, 124).

³ См. п. 19, прим. 2.

24. СОКОЛОВ — БЛОКУ

26 февр<аля 1>907. <Москва>

Дорогой Александр Александрович!

24 марта в Лит<ературно>-худож<ественном> кружке устраивается «литературное исполнительное собрание», где писатели будут читать свои произведения.

По поручению литер<атурной> комиссии обращаюсь к Вам с просьбой принять на этом вечере участие ¹.

Кружок выдаст Вам, как и каждому из нескольких приглашаемых петербургских литераторов, 75 руб. на расходы по приезду.

В числе других приглашенных лиц могу указать: Брюсова, Бунина, Зайцева, Дымова, Ремизова, Куприна, Серафимовича и др.

Был бы очень обязан Вам, если бы Вы были любезны ответить вскорости.

В 4 № «Перевала» идет Ваш «Бакунин». 4 №, почти совсем отпечатанный, лег, благодаря локауту, объявленному синдикатом московских типографов: выйдет после масленицы.

Жму руку. Ваш С. Соколов

¹ Вечер в московском Литературно-художественном кружке состоялся 23 марта. Блок, видимо, предполагавший приехать на него (см. след. письмо), в вечере не участвовал. Сведения о вечере см. «Русские ведомости», 1907, № 67, 23 марта, с. 5.

25. СОКОЛОВ — БЛОКУ

12 марта <1>907. <Москва>

Дорогой Александр Александрович!

Вечер в кружке с Вашим участием будет не 24-го, а 23-го марта. Иначе почему-то не разрешает градоначальник. Очень прошу, пришлите названия вещей, которые Вы будете читать. Надо для программы. Если можно, вскорости.

Прибывать надо в Кружок к вечеру, в 8 ч., спросить секретаря лит<ературной> комиссии Петра Константиновича Иванова.

Ваш С. Соколов

26. СОКОЛОВ — БЛОКУ

<5 или 6 ноября 1907, Москва>

Тверская, Козицкий пер., д<ом> Бахрушина, кв. 198

Дорогой Александр Александрович!

Я стал заведующим литературным отделом газеты «Час» (левая беспартийная) ¹.

Не пришлете ли стихи и нечто прозаическое, — хотя бы одну из тех «сказок», которые Вы стали писать ².

Или статейку литературного свойства?

За стихи 40—45 к<опеек>.

За статью —15 к<опеек>. За художественную прозу постараюсь 20 к<опеек> ³.

Жму руку. Ваш С. Соколов

¹ «Час» — ежедневная политическая, общественная и литературная газета, выходявшая в Москве (1907, № 1 12 августа — 1908, № 106 29 января). Редактор-издатель В. А. Беляев, затем — А. М. Подолинский.

² Цикл «Сказки» (1. «У моря». — «Стоит полукруг заря. . .»; 2. «Балаганчик». — «Вот открыт балаганчик. . .»; 3. «Поэт». — «Сидят у окошка с папой. . .») Блок написал в июле 1905 г. (II, 398, прим.). Два стихотворения («У моря», «Поэт») под заглавием «Из сказок» он приложил к письму А. Белому от 2 октября 1905 г. («А. Блок и А. Белый. Переписка», с. 150—151). Впервые стихотворения были опубликованы в сборнике «Нечаянная радость» (1907). Блок, видимо, собирався продолжать писать «сказки». В начале ноября 1907 г. В. Я. Брюсов сообщил Блоку: «В «Весах» 1908 объявляю Ваши «Сказки» и стихи без определенного заглавия» (ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 1, ед. хр. 174, л. 20).

³ Блок послал стихотворения «Улица, улица. . . Тени беззвучно спешащих. . .», «В темной комнате ты обесчещена. . .», «Ветер хрипит на мосту меж столбами. . .», которые были напечатаны в газ. «Час» (1907, № 51, 21 ноября, с. 2) под общим заглавием «Город».

27. СОКОЛОВ — БЛОКУ

11 декабря 1910 года (Москва)

Дорогой Александр Александрович!

Очень извиняюсь, что задержался ответом на лишний день. Всю неделю лежу больной (с почками что-то), с трудом встал, чтоб написать это письмо.

Завтра отправляю Вам посылкой 14 экземпляров Вашей книги¹. Четыре штуки оставил себе. Может быть, со временем соберу еще несколько экземпляров, застрявших у разных провинциальных представителей «Грифа».

На днях пришлю подробный отчет по изданию. Только братъ с Вас за посылаемые 14 экз. не желаю. Вы знаете, милый Александр Александрович, ведь «Гриф» никогда не был для меня коммерческим строго делом, и я всегда охотно давал книги авторам для подарков и так же охотно дарил книги сам стоящим людям.

Письмо Ваше меня очень тронуло. Верьте, я не испытываю никакой обиды оттого, что Вы переходите в «Мусагет»², ибо понимаю душевные причины этого.

Я очень счастлив тем, что применительно к Вам «Гриф» свое дело сделал, и того обстоятельства, что он издал первую книгу Блока, у него никто не отымет, — этого сознания с меня довольно.

К Вам лично, через все разделявшие нас «химеры», я всегда питал нежные и дружественные чувства и таковым останусь неизменившим всегда.

Мне радостно сказать Вам, что как бы редко мы ни встречались, мы всегда можем открыто смотреть друг другу в глаза.

Крепко жму Вашу руку. Любовь Дмитриевну приветствую от души. Лида³ шлет обим сердечный привет.

Ваш Гриф

¹ В связи с подготовкой нового издания «Стихов о Прекрасной Даме» в «Мусагете» Блок должен был выкупить у Соколова оставшиеся нераспроданными экземпляры первого издания (ЛН, т. 27—28, с. 516—517).

² Издательство «Мусагет» возникло в Москве в 1910 г. Наряду с официальным владельцем издательства Э. К. Метнером руководящую роль в его редакции на первых порах играл А. Белый. Полемика 1910 г. о символизме выявила близость идейных позиций Блока к редакции «Мусагета». А. Белый обратился к Блоку с предложением дать стихи в альманах, выпускаемый «Мусагетом» (письмо от конца августа — начала сентября 1910 г. — «А. Блок и А. Белый. Переписка», с. 233). Это был первый шаг к возобновлению после более чем двухлетнего перерыва отношений между А. Белым и Блоком и к привлечению Блока в «Мусагет». В начале ноября во время приезда Блока в Москву был решен вопрос об издании в «Мусагете» собрания стихотворений Блока (там же, с. 243), которое Блок начал готовить к печати (ЗК, 173—174). 19 декабря 1910 г. Блок уведомил Э. К. Метнера о том, что первая книга собрания стихотворений подготовлена к печати и изложил план издания других своих книг в «Мусагете» («Блоковский сб.», 2, с. 389).

О взаимоотношениях Блока с издательством «Мусагет» см.: Н. А. Фрумкина и Л. С. Флейшман. А. Блок между «Мусагетом» и «Сприном» («Блоковский сб.», 2, с. 385—397).

³ Лидия Дмитриевна Соколова (Рындина — 1883—1964) — драматическая актриса, вторая жена С. А. Соколова.

28. СОКОЛОВ — БЛОКУ

21 декабря 1910 «Москва»

Дорогой Александр Александрович!

Посылаю Вам расчет по «Стихам о Прекрасной Даме» и одновременно переводом 32 рубля. Таким образом оказывается, что Вами всего получено по книге: деньгами 130 руб. и книгами 74 экземпляра.

Это, конечно, немного, но могу Вас утешить тем, что, во-первых, книга вышла и распространялась в такие времена, когда это было делать далеко не просто, а, во-вторых, что «Гриф» не получил и того по той простой причине, что в первые годы его существования «декадентскому» издательству приходилось с таким трудом прокладывать коммерческие пути среди нерасположенного к сему течению книжного мира, что случалось то и дело, прибегая поневоле к широкой раздаче книг на комиссию, нарываться на случаи жульничества и неуплаты. Так, например, за одним лишь гнусным книжным складом некоего Самцова у меня пропало около 100 экз. Вашей книги, каковые в публице разошлись, но денег ни мне, ни Вам не принесли фактически.

Разумеется, пропажи такого рода я при расчете не учитывал, и все экземпляры числю как проданные и оплаченные.

14 экз. Вашей книги теперь Вы, конечно, получили.

Жму Вашу руку дружески и сердечно. Привет Вам от Лиды, Любви же Дмитриевне от нас обоих.

Ваш Гриф

Полный расчет по книге А. Блока
«Стихи о Прекр. Даме»

Издание — 1200 экз. цена 1 руб.

Бесплатные экз.	автору (50 + 10 + 14) = 74 экз.
	издателю для беспл. разд. = 74 экз.
	для отзыва разослано = 42 экз.
	цензурных = 10 экз.
	<hr/>
	200 экз.

Продано 1000 экз.	из них:	200 экз. (скидка 25%) = 150 р.
		300 экз. (скидка 30%) = 210 р.
		400 экз. (скидка 35%) = 260 р.
		100 экз. (скидка 40%) = 60 р.
		<hr/>
	валовой доход	680 р.

Расходы по изданию

клише обложки	7 р. 60 к.	
художнику за обл.	25 р.	валовой доход = 680 р.
типография	146 р.	расходы = 300 р.
бумага	97 р. 20 к.	<hr/>
рассылка отзывных	10 р. 18 к.	чистый доход = 380 р.
бумага обложки	5 р. 46 к.	доля автора = 380/2 = 190 р.
отправка в СПб.	4 р.	
<часть> стоим. публик.	5 р. 10 к.	
	<hr/>	
Итого	300 р.	

Подлежит удержанию по расчету автора:

1. произведенные ему уплаты	март	905 — 30 р.
	ноябрь	905 — 28 р.
	январь	909 — 40 р.
		<hr/>
		98 р.

2. 5%¹ за содержание склада — 60 р.

итого удерживается 158 р.

Причитается к уплате автору: — 190
— 158

32 р., каковые одновременно
досылаются переводом

Сергей Соколов

29. СОКОЛОВ — БЛОКУ

Москва. Тверская, Пименовский пер. 2, кв. 20
23 августа 1913

Дорогой Александр Александрович!

Решил я по поводу десятилетия «Грифа» (903—913) выпустить в ограниченном количестве юбилейных альманахов¹.

Вы начинали в «Грифѣ», и он гордится тем, что выпустил Вашу 1 книгу. Пришлите на грифский алтарь сколько можете стихов и Вашу фотографию². Участвовать в альманахе будут *только* лица, участвовавшие за десятилетие в «Грифѣ». Пришлите поскорее, ибо надо *выпустить* в октябре, в пределах 913 г., иначе сорвется смысл юбилейности.

Пришлю 3 экземпляра на особой бумаге. Ежели не пришлете, очень обижусь, но надеюсь, что Вам нет повода поминать «Гриф» лихом.

Лида очень приветствует Вас и Любовь Дмитриевну. Она в этом сезоне будет у московского Незлобина, но будет, наверно, и в СПб. командировках.

Дружественно жму Вашу руку. Любовь Дмитриевне привет. Буду в СПб., заверну.

Жду ответа и стихов.

Ваш Г р и ф

¹ «Альманах «Гриф» 1903—1913» был выпущен в 1914 г. в количестве 600 (30 именных и 570 нумерованных) экземпляров.

² В юбилейном альманахе «Грифа» были напечатаны стихотворения Блока «Не ты ль в моих мечтах, певучая, прошла. . .», «За городом в полях весною воздух дышит. . .» под общим заглавием «Поле за Петербургом» и репродукция портрета Блока, рисованного К. А. Сомовым (1907).